

На правах рукописи

Резниченко Евгения Борисовна

**Свадебная причетъ Поморья
как система локальных традиций**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения*

Москва
2014

Работа выполнена на кафедре истории и теории музыки
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

Научный руководитель:

Енговатова Маргарита Анатольевна — кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры истории музыки, руководитель ПНИЛ по изучению традиционных музыкальных культур Российской академии музыки им. Гнесиных

Официальные оппоненты:

Лалин Виктор Аркадьевич — доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Российского института истории искусств

Гилярова Наталья Николаевна — кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой истории русской музыки, заведующая Научным центром народной музыки им. К. В. Квитки Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, Заслуженный деятель искусств РФ

Ведущая организация: Уральская государственная консерватория им. М. П. Мусоргского

Защита состоится 28 ноября 2014 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 210.004.03 по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство при Государственном институте искусствознания Министерства культуры РФ по адресу: 125009, Москва, Козицкий пер., д. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного института искусствознания и на сайте: sias.ru

Автореферат разослан «28» октября 2014 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

(А.В. Лебедева-Емелина)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение культуры Русского Севера — одно из приоритетных направлений наук о «живой старине»: этнологии, филологии, этнолингвистики, этномузыкологии. Исследователи акцентируют архаические черты севернорусской культуры, хотя и обращают внимание на вторичный, поздний характер севернорусской архаики (Н.И. Толстой, К.В. Чистов). Отсюда традиционно рассмотрение культуры Севера в контексте славянских древностей, обращение к местным обрядовым жанрам. В этой связи чрезвычайную актуальность приобретает изучение севернорусской причеты — одного из ключевых жанров данного этнокультурного массива (Т.А. Бернштам, В.А. Лапин, К.В. Чистов).

Несмотря на высокую степень интереса специалистов к этой теме (работы Е.Е. Васильевой, Н.Ю. Данченковой, Б.Б. Ефименковой, А.Ю. Кастрова, Т.В. Краснопольской, В.А. Лапина, Ю.И. Марченко и других), севернорусская причета исследована неравномерно. Должного осмысления не получила культура голошений такого обширного региона, как Поморье¹.

Плачевая традиция занимает одну из узловых позиций в системе музыкально-фольклорных жанров Беломорья. Однако ее систематическое изучение ранее не проводилось, что придает несомненную *актуальность* теме настоящего исследования. Особую остроту существование такого обширного «белого пятна» на музыкально-диалектной карте Русского Севера приобретает в наши дни в связи с обсуждением научным сообществом фундаментального проекта по созданию музыкально-диалектного Атласа русского фольклора.

Весьма актуальной представляется проблематика работы в контексте междисциплинарных исследований, посвященных поморам и их роли в системе русского этноса — темы, которая активно разрабатывается представителями различных научных дисциплин. Как показали исследования,

¹ Поморье – севернорусский этнокультурный регион, охватывающий прибрежную территорию Белого моря. Делится на семь «берегов»: Терский, Кандалакшский, Карельский, Поморский, Онежский, Летний и Зимний.

традиционная культура поморов, являясь в своей основе типично севернорусской, обладает спецификой, связанной как с особыми условиями проживания на крайнем Севере и приморско-промысловым укладом их жизни, так и с историей формирования данной зоны. Применительно к причети эта проблема до настоящего времени не рассматривалась.

Хотя первые записи беломорских голошений были сделаны не позднее 1870-х годов, а впоследствии был собран значительный по объему материал, *степень изученности* плачевой традиции региона следует признать слабой. На протяжении долгого времени голошения были периферией интересов исследователей Поморья: открытие здесь развитой эпической традиции на многие годы предопределило важнейшие акценты в полевой и кабинетной работе ученых. До настоящего времени объектом исследования становились лишь свадебные плачевые напевы отдельных поселений. На сегодняшний день не существует ни обобщающих работ по типологии поморских свадебных голошений, ни опытов ареального исследования местной плачевой культуры.

Отсутствие работ, содержащих целостное типологическое осмысление данного феномена, отражает сложившуюся *проблемную ситуацию*, связанную как со спецификой материала, так и с современным уровнем музыкальной ареалогии. Малое количество полноценных аудиозаписей, введенных в научный обиход, многообразие и специфичность структурных типов местной причети не только значительно усложняют анализ явления, но и со всей остротой ставят вопрос о его целостности и внутренней структуре. Это определило выбор цели, объекта и предмета исследования. *Объектом* изучения избрана свадебная плачевая традиция Беломорья. *Предмет* исследования — морфология, прагматика и мелогеография поморских свадебных причитаний.

Целью диссертационной работы является комплексная типологическая характеристика культуры свадебной причети Поморья. Для ее достижения необходимо было решить следующие *задачи*:

- выявить основные закономерности исторического процесса изучения свадебных плачей Беломорья, в результате рассмотрения историографии вопроса определить современный уровень исследованности явления;
- определить ведущие функции причети в свадебном ритуале Поморья и ее значение для плачевой культуры региона, выявить роль сольных и групповых голошений в различных локальных версиях беломорской свадьбы;
- провести анализ структуры музыкально-поэтических текстов свадебных плачевых напевов региона; определив степень научной достоверности имеющихся в нашем распоряжении записей, произвести научную реконструкцию образцов, поддающихся моделированию; на основе полученных данных осуществить опыт структурно-типологической систематики плачевых напевов
- произвести территориальную проекцию полученных данных, на основе сравнительного анализа выявленных границ определить музыкально-диалектную структуру явления;
- выявить ведущие оппозиции и иерархические связи между музыкально-диалектными единицами (узколокальными плачевыми традициями) местной плачевой культуры с целью определения специфики общего этномузыкального ландшафта региона

Материалом диссертации послужили:

- звукозаписи музыкально-фольклорных текстов и бесед с народными исполнителями, полученные в ходе авторских полевых исследований музыкального фольклора Поморья, хранящиеся в фонограммархиве ПНИЛ РАМ им. Гнесиных;
- звукозаписи поморских свадебных причитаний из фонограммархивов ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН РФ, НЦНМ им. К. В. Квитки МГК им. П.И. Чайковского, ИЯЛИ КарНЦ РАН; из личных архивов собирателей.
- аудио-публикации беломорских голошений;

- публикации образцов поэтических текстов и напевов плачей Поморья, а также этнографических сведений по беломорской свадебной и похоронной обрядности, начиная с 1870-х гг. по настоящее время;

- полевые аудиоматериалы из других севернорусских регионов, среди которых особое место занимают записи свадебных причитаний и бесед о свадебном ритуале из мезенской и пинежской коллекций фонограммархива ПНИЛ РАМ им. Гнесиных, часть которых произведена при участии автора диссертации;

- публикации музыкально-поэтических текстов голошений и сведений по свадебной обрядности иных севернорусских традиций;

- материалы по истории изучения традиционной культуры Поморья.

Положения, выносимые на защиту:

- Совокупность материалов по поморской свадебной причети, несмотря на значительную степень разрушенности зафиксированных фрагментов этой культуры (в силу ее раннего угасания в ряде поморских субрегионов), дает возможность произвести научную реконструкцию избранного объекта исследования.

- Семантика беломорского свадебного ритуала определяется сочетанием мифологических (базовых для восточнославянской свадьбы) и христианских представлений.

- Структурная оппозиционность напевов поморских сольных и групповых голошений подтверждает их статус как самостоятельных жанровых видов причети.

- Свадебная причеть Беломорья существует в виде системы узлокальных традиций, каждая из которых характеризуется определенным набором типологических признаков. Наличие многоуровневых иерархических связей между свадебными причитаниями разных поморских берегов позволяет утверждать системное единство местной плачевой культуры.

Методология исследования. Ведущим для работы явился *структурно-типологический метод*, основные положения которого в отечественной

этномузыкологии были разработаны Е.В. Гиппиусом и впоследствии развиты его последователями (работы Е.В. Гиппиуса, Е.А. Дороховой, М.А. Енговатовой, Б.Б. Ефименковой, О.А. Пашиной и др.). При выборе объекта исследования автор опирался на *региональный* подход, являющийся базовым для большинства современных работ в области этномузыкологии. Опора на *междисциплинарный подход* отразилась в использовании методов лингвистики и этнолингвистики (работы Л.Н. Виноградовой, А. В. Гурь, Н.И. Толстого, С.М. Толстой, Ф. де Соссюра; Р.О. Якобсона и др.), семиотики и теории культуры (работы В.В. Иванова, К. Леви-Стросса, Ю.М. Лотмана, Ч.С. Пирса, В.Н. Топорова, В. Тэрнера и др.), этнологии и филологической фольклористики (работы Е.Б. Артеменко, А.К. Байбурина, А. ван Геннепа, А. Лорда, Е.М. Мелетинского, В.Я. Проппа, Б.Н. Путилова, К.В. Чистова и других), диалектологии (работы Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколова и Д.Н.Ушакова, Р.И. Аванесова) и других смежных наук.

Особую роль играет ареальный аспект исследования и метод *картографирования*, при использовании которого автор опирался как на работы диалектологов, этнологов и этнолингвистов, так и на труды отечественных и зарубежных этномузыкологов (работы Л.М. Белогуровой, Т.А. Бернштам, Л.Н. Виноградовой, Н.Н. Гиляровой, Е.В. Гиппиуса, В.Л. Гошовского, Е.А. Дороховой, К.В. Квитки, Ю.И. Ковыршиной, В.А. Лапина, З.Я. Можейко, О.А. Пашиной, Г.Я. Сысоевой, Н.И. Толстого и других). При рассмотрении историографии вопроса использован *хронологический* метод. *Текстологический* метод употреблен при анализе ранних слуховых записей и тех аудиозаписей, научная достоверность которых вызывает сомнение.

Научная новизна исследования определяется тем, что впервые в отечественном этномузыкальном знании:

- собраны и систематизированы сведения по истории изучения поморской свадебной обрядности;
- выявлена роль голошений в свадебном ритуале Беломорья;

- описана специфика отраженной в традиционной свадьбе Поморья картины мира;
- предложена определенная методика воссоздания фрагментов народной культуры на основе реконструкции музыкально-поэтических текстов;
- осуществлена структурно-типологическая систематика ритмических форм напевов поморских свадебных голошений, обнаружены некоторые ранее неизвестные разновидности музыкально-ритмических форм;
- выявлена музыкально-диалектная структура культуры поморской свадебной причеты, определены ареалы большинства мелодико-ритмических типов;
- настоящей работой в научный обиход впервые вводится значительный по объему новый музыкально-этнографический материал.

Теоретическая и практическая значимость диссертации определяется возможностью использования ее результатов для дальнейшего исследования традиционной культуры Русского Севера, в частности, для изучения свадебного ритуала, плачевой культуры, народных верований. Выявленная в ходе работы ареальная структура традиции может быть учтена при составлении музыкально-диалектологического атласа русского фольклора. Результаты анализа поморской свадебной причеты могут оказаться полезными для дальнейшего комплексного анализа культуры Беломорья. Материалы диссертации могут быть использованы в специальных курсах по народному музыкальному творчеству в высших и средних специальных учебных заведениях, в исполнительской практике.

Апробация работы.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории теории музыки Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и на Секторе фольклора и народного искусства Государственного института искусствознания. Основные положения работы отражены в публикациях по теме диссертации (всего по теме диссертационного исследования опубликовано 14 статей общим объемом 7 п. л. — см. список публикаций), а

также в докладах, прочитанных на международных научных конференциях и конгрессах в Москве (Международная научная конференция «Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования», РАМ им. Гнесиных, 2008 г.; Второй Всероссийский конгресс фольклористов, 2010 г.; Международная научная конференция «Традиционная музыкальная культура: проблемы междисциплинарного изучения», посвященная 110-летию со дня рождения Е.В. Гиппиуса и 80-летию со дня рождения Б.Б. Ефименковой, РАМ имени Гнесиных, 2013 г.; Пятая международная научная конференция памяти профессора А. В. Рудневой, МГК им. П.И. Чайковского, 2013 г.; Третий Всероссийский конгресс фольклористов, 2014 г.), Петрозаводске («Местные традиции материальной и духовной культуры народов Карелии, 1981 г.), Санкт-Петербурге (Международные научные конференции «Отечественная этномузыкология: история науки, методы исследования, перспективы развития», СПбГК, 2010 г.; «Этномузыкология: история формирования научных школ и образовательных центров», СПбГК, 2012 г.). Материалы диссертационного исследования использовались автором при подготовке и проведении учебных курсов «Народное музыкальное творчество» для студентов, обучающихся по специальности «Художественное руководство оперно-симфоническим оркестром и академическим хором» и направлению подготовки «Дирижирование» на факультете Церковного пения ПСТГУ.

Структура диссертации. Исследование состоит из Введения, трех глав, Заключения и Списка литературы (включает 286 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, намечается круг основных проблем исследования, формулируются его цель и задачи, определяются методологические основы и практическая значимость работы, дается представление о ее структуре. Здесь также рассматривается история формирования беломорской этнокультурной зоны, во многом определившая специфику традиционной местной культуры.

Глава I. История изучения плачевой культуры Поморья.

Анализ полуторавековой истории исследования причитаний Беломорья позволяет выделить в ней пять этапов. Их границы соотносятся с важнейшими рубежами истории развития русской фольклористики и этномузыкологии, в рамках которых проходило изучение жанра.

1. 1. Начало изучения поморских причитаний (1856 <?>—1897 гг.) связано, преимущественно, с деятельностью фольклористов-любителей. От этого времени до нас дошли описания поморской свадьбы, составленные В. Баёвым и Г. Фризе и опубликованные С.В. Максимовым, П.С. Ефименко и П. Шейном. В 1886 г. в ходе фольклорной экспедиции на Русский Север филологом Ф.М. Истоминым и композитором Г.О. Дютшем была сделана первая запись поэтического текста свадебной причеты Летнего берега Белого моря с напевом. Все публикации этого периода, несмотря на их фрагментарность и недостаточную репрезентативность, имеют непреходящее научное значение, поскольку в них зафиксирована местная свадебная традиция в пору ее живого бытования. Часть ранних материалов так и не была продублирована экспедициями более позднего времени.

1. 2. Исследования рубежа веков (1898—1914 гг.). Второй этап приходится на время расцвета русской фольклористики и, несмотря на свою краткость, насыщен событиями. Новый уровень изучения феномена поморской причеты связан, прежде всего, с деятельностью А.В. Маркова и А.Л. Маслова, усилиями которых были сделаны первые аудиозаписи поморских плачей, поставлен вопрос о специфике голошений разных берегов Поморья. Однако и в этот период причеты фиксировались точечно; дошедшие до нас материалы далеко не во всем удовлетворяют современным научным требованиям.

1. 3. Изучение традиции в советский период: 1917—1955 гг. Основные тенденции этого этапа определяются политическим вектором российской истории. В это время российская фольклористика занята решением

задач идеологического характера; полевые исследования местной свадьбы малочисленны, теоретические разработки отсутствуют. Тем не менее, вплоть до середины 1930-х гг. в Поморье продолжается работа местных краеведов. Особое значение для изучения жанра имеют аудиоматериалы, записанные в начале 1930-х гг. в Карельском Поморье.

1. 4 *Исследования второй половины XX в. (1956—1980-е гг.)*. Систематическое изучение традиционной культуры поморов возобновляется во второй половине 1950-х гг.. В этот период резко возрастает интенсивность экспедиционной работы, в полевых исследованиях принимают участие представители ведущих фольклорно-этнографических центров страны. Возобновляется работа по систематике и изданию фольклорных текстов; появляются монографические работы, посвященные традиционной культуре Беломорья, поморским свадебным песням (исследования Т.А. Бернштам и В.А. Лапина). В начале 1980-х гг. появляются первые аналитические очерки и статьи этномузыкологов, посвященные поморской свадебной причете.

1. 5. *Современный этап исследований*. К середине — концу 1980-х годов уходит из жизни последнее поколение поморов, в полноте знавших традиционный свадебный ритуал и хранивших память о его плачевой составляющей. Полевые исследования традиционной культуры Поморья продолжаются, в основном, силами фольклористов Петрозаводска и Архангельска; в единичных случаях экспедиции фиксируют фрагменты плачей. В этой связи особое значение приобретают архивные материалы, усиливается интерес исследователей к ранним записям поморского музыкального фольклора.

Изучение плачевой культуры Поморья прошло путь от фрагментарных записей до фронтальных полевых исследований, от первых наивных характеристик до аналитических очерков, выполненных ведущими отечественными фольклористами. Значение ранних опытов, выполненных фольклористами-любителями, не умаляется наличием профессиональных записей второй половины XX столетия, поскольку первые были сделаны в

период расцвета традиции, последние — в пору ее угасания. Теоретические разработки по данной теме представлены единичными статьями, посвященными причети отдельных поморских сел.

Глава II. Поморский свадебный обряд: текст и контекст.

2. 1. Синтагматика поморского свадебного ритуала. Поморская свадьба обладает базовыми признаками ритуала севернорусского типа («свадьба-похороны»), такими как главенство плана инициации невесты, чрезвычайная развитость предвенечного раздела, особая роль причети. Важнейшие из инициационных обрядов местной свадьбы — прощальный обход (объезд) родни, ритуальная баня невесты, расплетание косы, дары невесте от ее родни. К этим основным циклам в большинстве поселений добавляются *будины* невесты в день венца, ее *красование* и прощание с *волей*. Кульминационные обряды зачастую объединяются в сквозные циклы «высшего порядка» со своей драматургией (*заплáчка, понимáнье*). Особыми ритуальными действиями сопровождается сиротская свадьба; кроме повсеместно известных форм сиротской обрядности, в Поморье фиксируется обычай *отсылать голос* погибшему в море родственнику.

Местный ритуал представлен значительным числом локальных версий. Исследователи констатируют неравномерную развитость главных обрядовых циклов, наличие ритуальных действий, характерных для одного субрегиона или его части, отличия в персонажном коде ритуала и обрядовой терминологии.

2. 2. Музыкальный код поморской свадьбы: общая характеристика.

Музыкальный код свадьбы Беломорья включает две основные составляющие: голошения (сольные и/или ансамблевые) и обрядовые песни. Субкоды обладают значительной самостоятельностью обрядового синтаксиса и морфологии. В свадьбе одного поселения это может выражаться как в несовпадении границ обрядового времени их «действия», так и в контрастах на уровне строения музыкально-поэтических текстов.

С точки зрения времени исполнения свадебных песен беломорская свадьба образует два больших ареала, в одном из которых песни звучат как до, так и после венчания, в другом — приурочены только к довенечной части ритуала (работы В.А. Лапина). В то же время обрядовый синтаксис плачевого субкода един для абсолютного большинства поморских поселений и типичен для севернорусской свадьбы в целом: плачи начинают интонироваться на рукобитье и звучат вплоть до приезда свадебного поезда². Внутри отмеченных границ синтагматика плачевого ряда свадьбы разных берегов (или групп поселений) имеет определенные особенности; так, в некоторых селах отсутствуют «баенные» плачи, сопровождающие ритуальную баню невесты. Почти во всех поселениях исполнение причети ограничено локусом невесты³, однако в некоторых поселениях юго-западного Поморья голошения звучат и в локусе жениха.

Каждый из субкодов может включать контрастные типы структур. Свадьба Поморья, как и ритуалы других севернорусских традиций, включает две группы песен, оформляющих соответственно инициационную и коммуникативную линии; их разная функциональная направленность подчеркивается структурными отличиями⁴. Причитания в одних поморских поселениях интонируются на единый (сольный или групповой) политекстовый напев, в других — на два напева (сольный и групповой); в последнем случае напевы контрастны друг другу.

2. 3. Свадебный ритуал Беломорья в контексте народных верований.

Традиционная картина мира русских поморов представляет собой сплав языческих и христианских компонентов, что достаточно типично для народной культуры восточных славян. Большинство представлений как мифологического, так и христианского происхождения типично для всего

² Исключением является свадьба Кандалакшского берега, где причитания исполняются только на *заплачке*.

³ Исследователи считают это одним из важнейших показателей, отражающих функцию причети в свадебном ритуале.

⁴ Наличие в свадьбе каждого поморского поселения двух контрастных групп песен впервые было отмечено В.А. Лапиным.

Русского Севера; в некоторых случаях известные в других регионах явления, связанные с народным христианством, получили в Беломорье особое развитие. Значимость верований христианского происхождения во многом объясняется достаточно весомой ролью книжной культуры и сильным влиянием старообрядчества⁵.

Сложное переплетение различных представлений формирует символическое содержание традиционной поморской свадьбы. Мифологические представления и магические практики определяют многие конкретные реалии местной свадьбы. Однако архаическая основа местного ритуала, восходящая к общей для восточных славян модели *rites de passage*, усложнена христианскими элементами. Важный компонент поморской свадьбы — канонические молитвословия. Анализ поэтических текстов плачей и песен свидетельствует об особом статусе, которым наделена в культуре поморов церковь. В текстах плачей нередко упоминаются о молитвах, прежде всего, Иисусовой.

Особый интерес для выяснения роли идеалов народного благочестия в местном свадебном ритуале имеют тексты голошений, включающие прошения канонического православного содержания, которые выражены традиционной причётной (а не молитвословной) лексикой. В наиболее развернутом виде плачи-моления представлены в ранних записях обряда г. Онеги, где они образуют самостоятельный эпизод в рамках *заплачки*. Причитания содержат молитвенные обращения к Божьей Матери, святителю Николаю, местночтимым святым и святыням. В причети невеста просит о здравии и благополучии Государя Императора, Государыни Императрицы, православного воинства, молится за родителей, поминает умерших родных с пожеланием им Царства Небесного.

2. 4. Поморские свадебные причитания как часть местной плачевой культуры. Свадебные голошения — наиболее развитая и дифференцированная часть плачевой культуры Поморья, включающей также похо-

⁵ В свою очередь, для разных поморских берегов характерна разная степень значимости верований языческого и христианского происхождения.

ронно-поминальные, окказиональные и воинские плачи. Родство различных жанровых видов причети нашло отражение в близости поэтики, резко отличающей плачи от других жанров местной песенной системы, в единстве (на уровне моделей) вербально-музыкальных текстов сольных плачей одного поселения, в терминологических соответствиях. При этом каждый из видов имеет свою специфику, отраженную в лексике, свои особенности музыкальных текстов.

Основой поэтических текстов местных свадебных голошений выступает система специфичных для жанра словесных формул (*loci communes*). Их словарь во многом определяется метафорическими заменами, иносказательно обозначающими основных действующих лиц свадьбы и другие реалии ритуала.

Глава III. Свадебная причеть Поморья: этномузыкальный ландшафт.

Многообразие видов свадебных плачей Беломорья ставит перед исследователем вопрос о единстве явления. Анализ основных типов местных плачевых напевов и территориальной динамики их распространения привел автора к выводу о принципиальной цельности данной культуры и ее сложной внутренней музыкально-диалектной структуре. Самым значимым в мелогеографии этой культуры является ее деление на *западную и восточную зоны*, граница между которыми соответствует рубежу Поморского и Онежского берегов (устье Онеги). Типологические отличия плачей разных зон имеют системный характер; наиболее важный релевантный признак — доминирование в них разных жанровых видов свадебной причети: ансамблевой на западе, сольной — на востоке.

Структура стиха причитаний формирует иной, второй по значимости географического срез; с этой точки зрения в Поморье выделяются два неравновеликих ареала. В первом (Летний, Онежский, Поморский, Карельский и Кандалакшский берега) поэтические тексты причети опираются на

стих с переменным числом фразовых ударений, при несомненном главенстве трехударных ритмических рядов. Во втором (Зимний и Терский берега) — тексты имеют четкую двухударную основу. Этот признак, наряду с другими (тип интонирования и т.д.), определяет членение западнопоморской и восточнопоморской плачевых зон на субрегионы.

3. 1. Культура свадебных плачей восточного Поморья. Раздел содержит анализ свадебных голошений двух (из трех) плачевых субрегионов восточнопоморской зоны: центрального *летне-онежского*, объединяющего восточную часть Онежского и весь Летний берег, и *западно-онежского*, охватывающего небольшую группу поселений на границе Онежского и Поморского берегов. Структурная основа текстов местных плачей — тонический стих, в котором доминируют трехударные ряды, прославляющиеся стихами с двумя фразовыми ударениями. Ведущие плачевые напевы большинства поселений относятся к классу неравномерно сегментированных музыкально-ритмических форм.

3. 1. 1. Свадебные плачи летне-онежского субрегиона. Ключевое значение для данной традиции имеет тип сольных причитаний, в котором определяющую роль играют интонационные параметры. Специфическое (мелодически неопосредованное) плачевое интонирование формирует напевы с относительной стабильностью рисунка звуковысотного контура и мобильным диапазоном. Контур напева, имеющий вид однонаправленного нисходящего движения от «вершины-источника», достаточно свободно реализуется в конкретной звуковой шкале. Последняя зависит как от индивидуального стиля плачей, так и от степени эмоционального накала голошения (в известных нам образцах диапазон может колебаться от терции до децимы). Диапазон напева может варьироваться даже на протяжении одного причитания:

Пример 1 (с. Луда, Летний берег).

Музыкальная запись с нотами и русскими текстами. Темп: $\text{♩} = 240$.
 Как по сё - го - дня - шню - ту дню по Го - спо - дню
 На э - той креп - кой - то не - де...
 Темп: $\text{♩} = 200$ / $\text{♩} = 144$
 Как по сё - го - дня - шню - ту дню по Го - спо - дню
 Темп: $\text{♩} = 200$ / $\text{♩} = 144$
 Не за - ме - ня - ю, в день ден - на по - пе - чель - щи... [ца]

Напевы местной групповой причеты контрастны сольным. Большинство из них относится к классу вторичных мелодико-ритмических форм, опирающихся на формулы ритмизации пятисложника. Для них характерна мелодика песенного типа с развитыми внутрислоговыми распевами.

3. 1. 2. Свадебные плачи западно-онежского субрегиона. На границе Онежского и Поморского берегов контраст сольных и групповых плачей частично сглажен (возможно, это объясняется особым составом традиционных исполнителей групповых причитаний, которые пелись невестой совместно с девушками). Объединяют местные голошения и то обстоятельство, что в них певчески интонируется не весь ритмический ряд, но лишь его часть, затем исполнители переходят на проговаривание поэтического текста (по словам народных исполнителей, плачи «не тянутся до конца»). Новые черты роднят местные плачи с соседней традицией Поморского берега, входящей уже в состав западнопоморской зоны.

3. 2. Культура свадебных плачей западного Поморья.

3. 2. 1. Свадебные плачи малюшуйского субрегиона. В ритуале поселений восточной части Поморского берега причет представлен только групповым видом. Напевы местных свадебных голошений («свадебных стихов») относятся к классу неравномерно сегментированных музыкально-ритмических форм. Их объединяет принадлежность к одному структурному типу и особый способ исполнения, при котором пропеваются лишь на-

чальные слова каждого ритмического ряда, заключительные же вовсе не произносятся, существуя лишь в сознании носителей традиции:

Пример 2⁶ (с. Малошуйка, Поморский берег).

$\text{♩} = 104$

Я - то ку - кол - ка воль - ня [косата голубушка].

Дер - жа - ла по боль - ше - нь - ки - м чес - ным го - с... [подним праздника].

По луж - кам да на май - да...[ны].

Узнаваемость текста достигается за счет того, что недопеваемые разделы каждого стиха представлены определенными словесными формулами. Фактически здесь действует принцип «узелкового письма», причем роль «узелка» выполняют начальные слоги *loci communes*⁷. Для местных плачей характерен смешанный песенно-плачевой тип интонирования, что связано с участием в их исполнении невесты (в качестве запевалы).

3. 2. 2. Свадебные плачи карельско-кандалакшского субрегиона.

Субрегион включает в себя три узколокальные традиции: *сорóкскую* (центр и запад Поморского берега), *карельскобережную* (граница Поморского и Карельского берегов) и *кандалакшскую* (Кандалакшский берег и примыкающие к нему селения Карельского берега). Причеть двух основных традиций — сорокской и кандалакшской — роднит ансамблевая форма интонирования, опора на тонический стих с чередованием трех- и двухударных ритмических рядов⁸, песенный тип интонирования и развитая внутрислоговая мелодика.

Для карельскобережной традиции, напротив, типична сольная форма исполнения. В текстах значительна роль стихов двухударного строения, напевы речитативного плана с небольшими внутрисловесными распевками.

⁶ В скобках приведены недопеваемые фрагменты текста.

⁷ В этой связи отдельной задачей становится воссоздание полного текста причитаний путем сравнения певческого исполнения и пересказов.

⁸ В причети Кандалакшского берега нормативом, видимо, становятся трехударность.

Объединяет свадебные голошения всего субрегиона общность на уровне социо-возрастных характеристик традиционных исполнителей: причитывать на свадьбе должны были женщины старшего поколения, *пожитухи*.

Специфичность поморской плачевой культуры ярко проявляется в *вóпах* западной части Поморского берега, бóльшая часть которых относится к классу равномерно сегментированных музыкально-ритмических форм. Их принципиальным отличием от широко известных видов равномерно сегментированных структур является принадлежность к напевам с развитой внутрислоговой мелодикой, в которых мелосу принадлежит структурообразующая роль. На Поморском берегу встречается формы с протяженностью сегмента в 7 (пример 3), 11 и 12 музыкальных времен⁹.

Пример 3 (с. Колежма, Поморский берег)¹⁰.

♩ = 138

Что за чу - до за ди - во ве - ли - ко - ё,
 что и се - го - дни е - той по сё -
 год - ниш но му у - т(ы) ру ут - ря - но - му(ды)

3. 2. 3. Свадебные плачи терского субрегиона. Судя по имеющимся немногочисленным материалам, специфика терской традиции определяется главенством ансамблевых голошений с развитыми напевами песенного характера. Их структурная основа — двухударный тонический стих с дактилическими окончаниями. Значительная часть текстов обнаруживает тенденцию к образованию вторичного цезурированного стиха, что находит

⁹ К этому же виду музыкально-ритмических форм относится и плачевый напев с. Керети, расположенного западней, на границе Карельского и Кандалакшского берегов.

¹⁰ Русская свадьба Карельского Поморья (в селах Колежме и Нюхче) / Сост. А.П. Разумова, Т.А. Коски. Ред. Е.В. Гиппиус. — Петрозаводск, 1980. С. 71.

соответствие в строении единственного документально зафиксированного политекстового напева.

3. 3. На границе восточнопоморской и мезенской традиций: свадебные причитания Зимнего берега. Свадебные голошения Зимнего берега образуют единую традицию, во многом отличную от других традиций Беломорья и имеющую статус переходной к нижнемезенской. Во всех поселениях берега, за единственным исключением, бытуют только сольные голошения, которые относятся к одному структурному типу. Поэтические тексты местных плачей опираются на двухударный тонический стих, в котором преобладают хореические окончания, напевы имеют неравномерную музыкально-ритмическую сегментацию. Если ритмика местных плачей роднит их с мезенскими, то особенности звуковысотной организации свидетельствуют о влиянии на них причети Летнего берега. Особое место в культуре субрегиона занимает традиция Зимней Золотицы, где существовало два напева свадебных плачей — одиночный и групповой.

По результатам анализа строения музыкально-поэтических текстов свадебных голошений Поморья проведено картографирование. В работе представлены карты географического распространения жанровых видов свадебной причети, видов стиха, классов музыкально-ритмических форм и мелодико-ритмических типов местных голошений.

Заключение

Исследование свадебной причети Беломорья позволяет сделать ряд выводов.

1. Рассмотрение всего корпуса сведений по свадебной причети Беломорья приводит к выводу о недостаточной репрезентативности материалов, деформированности многих образцов и, следовательно, необходимости научной реконструкции значительной части фрагментов этой культуры. В настоящем исследовании представлен опыт подобной реконструкции. Работа проводилась в несколько этапов. Сначала был выделен круг

записей музыкально-поэтических текстов, репрезентативность которых требует проверки, и определена (предположительно) степень их поврежденности, затем было осуществлено моделирование некоторых поврежденных музыкально-поэтических текстов плачей¹¹. Итогом стала реконструкция многих фрагментов музыкального ландшафта плачевой культуры Поморья.

2. . Характерная особенность поморской свадьбы — активное взаимодействие элементов язычества, народного христианства и канонического православия. В архаическую в своей основе модель севернорусского ритуала вписаны многочисленные компоненты христианского происхождения, одни из которых включены в мифологический контекст обряда (что достаточно типично для народного христианства), другие же отображают христианскую картину мира. Достаточно весома роль последних в текстах голошений.

«Удельный вес» языческой и христианской составляющей неодинаков в свадьбе разных берегов. В ритуале восточного Поморья фиксируется значительная развитость мотивов архаического происхождения; напротив, в свадьбе западного и юго-западного Поморья достаточно весома христианская составляющая. Эти отличия отражают общие закономерности, характерные для разных зон Беломорья, в частности, бóльшую роль книжности в народной культуре юго-западного Поморья. Возможно, именно длительное живое взаимодействие устной и письменной традиций определило своеобразие текстов свадебных голошений этой части региона.

3. В плачевой культуре Беломорья ярко проявляется оппозиционность одиночных и ансамблевых голошений, выраженная на грамматическом уровне контрастностью музыкальной ритмики, принадлежностью к разным типам интонирования и классам мелодических форм, на уровне синтагматики — в дифференциации (в тех местных версиях ритуала, где сольная и

¹¹ Подчеркнем, что речь идет об опыте восстановления структуры деформированных музыкально-поэтических текстов, а не о попытках реконструкции некоей теоретически возможной исходной формы напева и (или) текста.

групповая причеть сосуществуют) закрепленных за разными видами причети частных функций. Это подтверждает сформулированную ранее исследователями (работы Б.Б. Ефименковой, В.А. Лапина) гипотезу об относительной автономности этих жанровых видов севернорусской свадебной причети.

4. Важнейшей характеристикой поморской причети следует считать ее многоликость. Многообразие видов плачей уравнивается ясной логикой территориального развертывания структурных компонентов и взаимосвязями между причитаниями разных берегов. Эти качества обеспечивают целостность этой культуры, которая может быть рассмотрена как единый многоуровневый системный объект. Свадебная причеть Поморья обладает такими признаками саморегулирующейся системы как целостность, сложность, структурированность и иерархичность строения. По отношению к культуре Беломорья в целом, составляющие ее западная и восточная плачевые зоны выступают в роли подсистем, имеющих определенную целостность и собственную структуру.

Среди элементов, объединяющих плачи двух зон Беломорья в единое целое, стержневое значение имеет структура поэтических текстов. По своей ритмике местная причеть подразделяется на две неравнозначные группы, в каждую из которых входят традиции как восточной, так и западной зоны. Первая — основная — объединяет голошения Летнего, Онежского, Поморского, Карельского и Кандалакшского берегов; вторая — плачи Терского и Зимнего берега. Базовое значение для поморской традиции в целом имеет характерный для текстов первой группы тонический стих с переменным числом фразовых ударений и доминированием трехударных ритмических рядов¹². Другой пример близости причети разных зон Беломорья — родство групповых плачей Летнего и Терского берегов, в которых тонический стих выступает в качестве основы вторичного цезурированного стиха.

¹² Знаменательна его типологическая близость с ритмикой местного эпоса.

Пересечения, базирующиеся на типологической близости причети разных берегов, дополняются связями, возникающими на основе взаимовлияния традиций соседних субрегионов. Именно так можно объяснить композиционную близость свадебных плачей отдельных поселений на границе западного и восточного Поморья, а также родство звуковысотной организации сольных голошений Летнего и Зимнего берегов.

Сложная мелогеография местной причети во многом является отражением различных этапов истории формирования Поморья как особой этнокультурной зоны. Основное для плачевой культуры Поморья членение на западную и восточную зоны во многом обусловлено историей славянской колонизации Беломорья, процессами взаимодействия новгородского и верхневолжского колонизационных потоков. Своеобразие традиций западного Поморья в какой-то степени сформировано также особенностями контактов славянского населения берега с представителями иных этносов.

Типологическая близость культуры Зимнего и Терского берегов, ярко выраженная не только в плачевой, но и в эпической традиции, является следствием хозяйственно-культурной общности этих субрегионов, устойчивых контактов и брачных связей. В то же время такой важный рубеж местной плачевой культуры, как граница зоны распространения мелодически развитых напевов групповых плачей, совпадает с границей вотчинного округа Соловецкого монастыря.

* * *

Поморские плачи являются своеобразной «энциклопедией» форм севернорусской причети, включающей оба жанровых вида голошений (сольный и групповой), основные типы и виды стиха, классы музыкально-ритмических форм, характерные для данного этнокультурного массива. Вместе с тем здесь, наряду с достаточно типичными для Русского Севера формами и видами, встречаются редкие и уникальные структуры. Можно констатировать, что свадебные голошения Беломорья представляют собой

феномен, в котором базовые свойства традиционной культуры Русского Севера получили уникальное преломление.

Публикации по теме диссертации

в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Резниченко Е.Б.* Поморская свадебная причеть как феномен традиционной культуры Русского Севера // *Музыковедение*. № 4, 2011. С. 21—27. — 0, 5 п. л.
2. *Резниченко Е.Б.* Свадебные причитания Беломорья в контексте изучения народной религиозности // *Вестник ПСТГУ. 5: Вопросы истории и теории христианского искусства*. 1(10), 2013. С. 169—180. — 0, 5 п. л.
3. *Резниченко Е.Б.* Свадебная причеть Беломорья в контексте изучения культуры Русского Севера // *Музыковедение*. № 7, 2013. С. 11—17. — 0, 5 п. л.

Публикации в иных рецензируемых изданиях:

4. *Резниченко Е.Б.* Поморские «свадебные стихи» как особый вид северной причети // *Традиционное народное музыкальное искусство и современность (вопросы типологии)*. — М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1982. С. 64—78. (Труды ГМПИ им. Гнесиных. Вып. 60.); (Переиздание // *Мир традиционной музыкальной культуры: Сб. трудов*. Вып. 174. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. С. 301—316). — 0, 75 п. л.
5. *Резниченко Е.Б.* Напевы свадебных причитаний Мезени и Зимнего берега Белого моря // *Традиционное народное музыкальное искусство восточных славян (вопросы типологии): [Сб. статей]*. М.: ГМПИ им. Гнесиных, 1987. С. 108—126. (Труды ГМПИ им. Гнесиных. Вып. 91). — 1 п. л.
6. *Резниченко Е.Б.* Одиночные причитания нестабильной звуковысотной организации (на примере свадебных голошений Пинеги и Летнего берега Белого моря) // *Музыка русской свадьбы (проблемы регионального исследования) / Тезисы докладов научно-практической конф.* (г.

- Смоленск, 20—24 мая 1987 г.). М., 1987. С. 37—41. (Комиссия музыковедения и фольклора СК РСФСР). — 0, 2 п.л.
7. *Резниченко Е.Б.* Некоторые вопросы интонирования севернорусской причети // Фольклорный текст: функция и структура: Сб. трудов РАМ им. Гнесиных. Вып. 121. М.: РАМ им. Гнесиных, 1992. С. 116—128. — 0, 75 п. л.
 8. *Резниченко Е.Б.* Поморская свадебная причеть: перспективы ареального исследования // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, перспективы исследования. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. С. 199—205. — 0, 4 п. л.
 9. *Резниченко Е.Б.* Свадебная причеть восточного Поморья: «локальное» и «уникальное» / "Уведи меня, дорога": Сб. статей памяти Т.А. Бернштам. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С.43—54. — 0, 5 п. л.
 10. *Резниченко Е.Б.* Поморская свадебная причеть: из истории изучения // Отечественная этномузыкалогия: история науки, методы исследования, перспективы развития: Материалы Междунар. науч. конф., 30 сентября — 3 октября 2010 г. / Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова. СПб.: Университетский образовательный округ Санкт-Петербурга и Ленинградской обл., 2011. Т. 1. С. 204—214. — 0, 5 п. л.
 11. *Резниченко Е.Б.* Свадьба на «пецяльненьком славном синём море» // Живая старина. № 4, 2011. С. 6—9. — 0, 5 п. л.
 12. *Резниченко Е.Б.* О музыкально-диалектной структуре поморской свадебной причети // Рябининские чтения – 2011: Материалы VI конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. С. 381—383. — 0, 25 п. л.
 13. *Резниченко Е.Б.* Плачевая культура Онежского берега Белого моря в записях XIX - XX вв. // От конгресса к конгрессу: Материалы Второго

Всерос. конгресса фольклористов: Сб. докладов. Т. 4. М.: Гос. республиканский центр рус. фольклора, 2012. С. 135—146. — 0, 75 п. л.

14. *Резниченко Е.Б.* Причитания восточного Поморья с подвижными звуковысотными параметрами // Вопросы этномузыкознания. № 3, 2013. С. 19—22. — 0, 5 п. л.